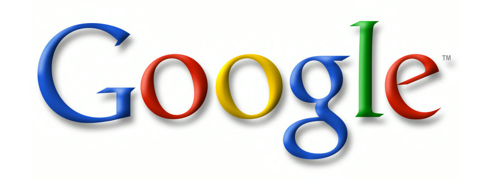
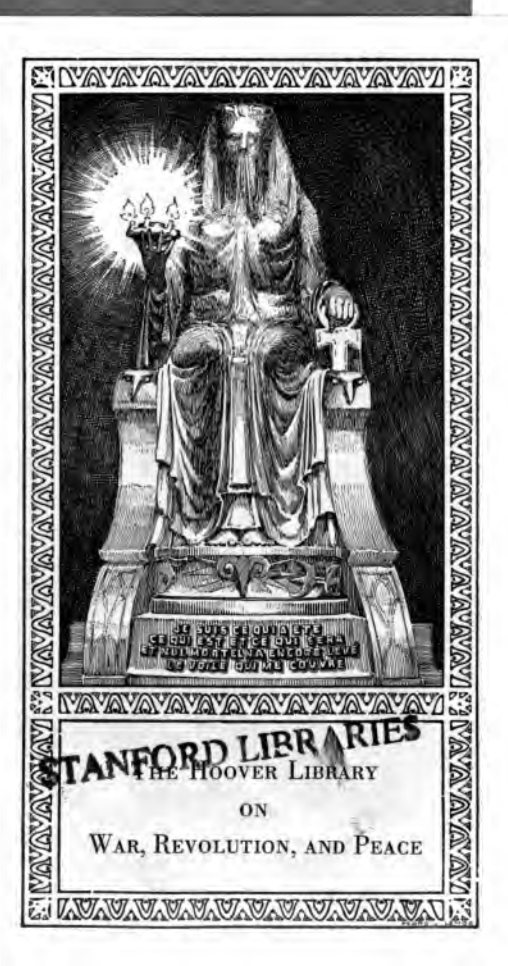

Gore Natal'i.

JE SUIS CE QUI A ETE
CE QUI EST ET CE QUI SERA
ET NUL MORTEL N'A ENCORE LEVE
LE VOILE QUI ME COUVRE
STANFORD LIBRARIES
THE HOOVER LIBRARY
ON
WAR, REVOLUTION, AND PEACE

№ 12. — БИБЛIОТЕКА «ЖИЗНИ». — № 12.

LE MALHEUR DE NATALIE.

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cst., 10 ctm., 1 d.

ГОРЕ НАТАЛЬИ

Разсказъ В. Л.

Изданiе социалдемократической организацiи «Жизнь».

ЛОНДОНЪ.
Типографiя «Жизни».
1902.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія социалдемократической организаціи «Жизнь»

,,**Жизнь**" № 1, апрѣль, 1902 года. Цѣна 5 фр.
,,**Жизнь**" № 2, май, 1902 года. Цѣна 5 фр.
,,**Жизнь**" № 3, іюнь, 1902 года. Цѣна 5 фр.
,,**Жизнь**" № 4, іюль, 1902 года. Цѣна 3 фр.
,,**Первое мая**", майскій иллюстрированный листокъ ,,Жизни". Цѣна 1 франкъ.
Листки «Жизни» вышли №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Цѣна 10 сант. каждый.

БИБЛИОТЕКА «ЖИЗНИ».

№ 1. ,,**Ткачи**", драма Г. Гауптмана, съ двумя иллюстраціями. Цѣна 2 франка.
№ 2. ,,**Бебель о Бернштейнѣ**", съ портретомъ А. Бебеля. Цѣна 2 франка.
№ 3. ,,**Пролетаріатъ и Армія**", Гюберта Лагарделя. Цѣна 2 франка.
№ 4. ,,**Изъ жизни духовенства**" (сборникъ). Цѣна 1 фр. 50 с.
№ 5. ,,**Сказка про то, какъ царь Ахреянъ ходилъ Богу жаловаться**", П. Барыковой. Цѣна 10 сант.
№ 6. ,,**Благотворительность**", разсказъ П. Гези. Перев. съ французскаго А. М. Цѣна 10 сант.
№ 7. ,,**Дѣло Павловскихъ крестьянъ**". Цѣна 1 франкъ.
№ 8. **Общество ,,Земля и Воля"**, Е. А. Серебрякова. Цѣна 1 франкъ.
№ 12. ,,**Горе Натальи**", В. Л. Цѣна 10 сант.

ПОРТРЕТЫ И КАРТИНЫ

А. Бебель, портретъ. Цѣна 10 сант.
Л. Н. Толстой на берегу моря. Цѣна 10 сант.
Социалдемократія и самодержавіе (большой форматъ). Цѣна 20 сант.
Возставшій народъ съ убитыми товарищами передъ окнами прусскаго короля. Цѣна 10 сант.
Матильда Хицфельдъ на Кирхеймболяндѣнской баррикадѣ. Цѣна 10 сант.
Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV. Цѣна 10 сант.

Печатаются:

«**Жизнь**» № 5, августъ 1902 года.
Листки ,,Жизни", No. 7.
№ 9. «**Къ друзьямъ**».
№ 10. «**Стачка и бойкотъ**».
№ 11. «**Рабочіе Союзы**».

Горе Натальи.

Наталья—молодая здоровая баба. Лицо у нея смуглое съ румянцемъ, глаза бойкіе и веселые, зубы бѣлые, ровные: какъ засмѣется, такъ всѣ они на показъ.

Любила пошутить и посмѣяться Наталья, да вотъ почти ужъ годъ, какъ ей не до смѣху.

Еще осенью ушелъ ея мужъ Семенъ въ большой городъ, далеко куда-то работу искать, оставилъ ее съ четырьмя малыми ребятами, обѣщалъ къ веснѣ вернуться, но вотъ уже опять осень на дворѣ, а нѣтъ его, и вѣсточки о немъ нѣтъ никакой.

Сама весной вспахала подъ яровое баба, сама сѣно и хлѣбъ убрала лѣтомъ, осенью запоздала маленько, но все же засѣяла рожь. Хоть проворна Наталья въ работѣ, да гдѣ бабѣ одной поспѣть и въ полѣ, и дома, и на огородѣ! Не разъ въ страдную пору, повалившись на землю, ревмя ревѣла она и причитала о своей горькой долѣ. Сосѣдки долгоязычки стали ужъ ей говорить: «покинулъ тебя Семенъ, живетъ въ городѣ хорошо, завелъ себѣ бабу другую, тебя позабылъ».

Но Наталья не слушаетъ ихъ. Знаетъ она: не таковъ ея мужикъ, чтобъ сдѣлать это. Другое у нея на умѣ; не захворалъ ли онъ? не умеръ ли? А то мало-ль какая другая бѣда могла приключиться! Вотъ съ Тимофеемъ изъ ихъ деревни да двумя парнями сосѣдями тоже приключилась бѣда: начальство насильно услало ихъ изъ годрода обратно домой. На большой фабрикѣ они работали. Не поладили тамъ рабочіе съ хозяиномъ. Въ одинъ день, будто ото сна проснулись, не захотѣли больше терпѣть прижимокъ, не пошли на работу. Фабрика стоитъ. Рабочіе сами не идутъ на работу, другихъ не пускаютъ, требуютъ уступокъ. Хозяинъ начальству донесъ. Наѣхало начальство, солдатъ пригнали и расправились по своему съ ни въ чемъ неповинными рабочими, какъ почѣ-

щики въ былое время расправлялись съ своими крѣпостными. Однихъ, говоритъ Тимофей, услали въ деревню, другихъ по глухимъ мѣстечкамъ разослали, а многіе, кого зачинщиками считали, и до сихъ поръ по тюрьмамъ сидятъ. Ну что, если и Семенъ гдѣ нибудь въ тюрьмѣ гніетъ? Непокорный онъ! Ужъ если что надумаетъ, такъ не уступитъ. Прошлой осенью сходъ хотѣлъ посѣчь его за недоимку. Такъ чуть было не вышла бѣда! Выступилъ Семенъ передъ сходомъ, шапченку на затылокъ сдвинулъ, кулаки сжалъ, глаза, какъ у дикаго, да и кричитъ: «Вы что, идолы проклятые, надумали? Вы за что хотите меня позорить? Не работаю я? а? Моя жизнь у васъ на виду; ослѣпли? Не видите: человѣкъ справиться не можетъ; забыли, видно, хлѣба то былъ недородъ. Да вы только троньте меня, черти окаянные!... Вы меня попомните...» Отпустили его, онъ собрался тогда же, да и ушелъ въ городъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ Наталья и не знаетъ ничего о немъ. Каждый разъ, какъ видитъ она, сотскій идетъ къ нимъ въ деревню, сердце у нея такъ и упадетъ. Думаетъ: ну, навѣрное бумагу несутъ ей, извѣщаютъ, что Семена ужъ нѣтъ въ живыхъ.

Не разъ и къ ней въ хату заходилъ этой осенью сотскій, да только не съ вѣсточкой о мужѣ, а съ приказомъ уплатить подати. Вотъ и вчера онъ былъ, велѣлъ скотину оставить дома, сказалъ: пріѣдутъ сегодня за подати описывать.

Цѣлую ночь не спала Наталья, все думала думушку, какъ ей извернуться. И надумала, что нечего ей больше дѣлать, какъ пятнадцать пудовъ ржи продать. Нельзя хоть ей хлѣбъ продавать—самой съ ребятишками не хватить на всю зиму, сосѣдямъ кое кому должна зерномъ; надо отдать. Да ужъ лучше безъ хлѣба, картошкой прожить, чѣмъ скотины лишиться. Какъ вспомнитъ баба, что скотину велѣно оставить дома, такъ точно камень надавитъ ей на грудь.

Встала Наталья ранехонько, печку истопила, прибрала хату, сѣла на лавку, сложила руки на колѣняхъ, да и сидитъ, будто и дѣла у ней нѣтъ никакого. Послѣдняя краска сбѣжала у нея съ лица, глаза—мутные. Глядитъ на ребятъ, что въ кучкѣ спятъ на нарахъ, и будто слезы подступаютъ ей къ горлу, а не плачетъ: тяжело на сердцѣ, душа, какъ желѣзо раскаленное, жжетъ голову и сушитъ слезы на глазахъ.

Но и въ мысляхъ не можетъ допустить Наталья, что продадутъ у нея скотину.

«Да неужто попустить Господь,—думаетъ она,—да неужто раззорить меня захотятъ?... Да что я полоумная! Да у кого хватитъ совѣсти по міру пустить бабу съ малыми ребятами. Скотину-то такъ, для острастки велѣли дома держать...» И повѣрилось ей вдругъ, что не раззорятъ ее. Встрепенулась она, будто на десять годовъ помолодѣла.

Зажгла Наталья фонарь, подоткнула юбку и побѣжала корму скоту дать, да корову подоить. На дворѣ еще темно и только тоненькой, какъ ленточка, полоской занимается на небѣ заря. Прохладно. Трава мокрая и холодная. Тихо кругомъ. Перебѣжала Наталья черезъ дворъ и пошла въ хлѣвъ. Пока она кончила работу и разсвѣло. Куры слетѣли съ насѣстовъ. Бросила и имъ корму Наталья.

Солнышко поднялось и заиграло въ росинкахъ.

Постояла Наталья, поглядѣла кругомъ.

Хоть осень, а трава еще зеленая, листья не опали съ деревьевъ, и такъ то хорошо еще кругомъ. А простору то сколько на землѣ! Всѣмъ хватило-бъ мѣста! А солнышко-то свѣтитъ радостно, не скупясь, и всѣмъ оно свѣтитъ одинаково.

Голоса бабъ послышались въ деревнѣ. Заскрипѣли ворота. Коровы замычали на улицѣ, овечки прежде всѣхъ проскакали къ поскотинѣ. Пастушенки, забѣгая имъ впередъ, щелкали кнутами.

Наталья по привычкѣ побѣжала было къ хлѣву выпустить скотину, да опомнилась, вздохнула и пошла въ избу поглядѣть ребятъ.

Опять дума запала ей въ голову. Знаетъ баба, ахъ какъ хорошо знаетъ, что послѣднее продаютъ за подати, не жалѣютъ, что раззоряютъ человѣка.

Покормила Наталья наскоро дѣтей, сказала старшему мальчишкѣ смотрѣть за ними, оправила платье, принесла горсть ржи, завязала ее въ узелокъ, спрятала узелокъ и пошла на другой конецъ деревни.

Деревенька небольшая, да раскинулась широко по обѣимъ сторонамъ ручья. Домишки все такіе же, какъ у Натальи: маленькіе, соломой крытые. Со многихъ избъ солома, какъ была зимой снята на подстилку скоту, такъ

и теперь стоятъ непокрытыми, только черные стропила торчатъ. Изъ всѣхъ деревенскихъ домовъ одинъ только и есть хорошій: большой, новый, желѣзомъ крытый и съ крылечкомъ на улицу. Стоитъ онъ на другой сторонѣ ручья, поодаль отъ всѣхъ другихъ и заборомъ со всѣхъ сторонъ огороженъ. На дворѣ амбары, и собака на цѣпи около нихъ.

Живетъ въ немъ богатый мужикъ Акимъ Кузьмичъ. Давно ужъ онъ богатъ, и говорятъ люди, что нажилъ онъ деньги на своихъ деревенскихъ, что онъ всѣхъ ихъ въ своихъ лапахъ держитъ, что работаютъ они у него почти даромъ, и на всѣ лады грабитъ онъ своихъ же братьевъ мужиковъ. И точно грабилъ онъ ихъ. Особенно два года назадъ, когда неурожай былъ, пышно разцвѣлъ Акимъ Кузьмичъ. Кругомъ народъ чуть не съ голоду мретъ, а онъ новый домъ строитъ. И выстроилъ, хорошій домикъ вышелъ.

Къ этому-то мужику и пошла на поклонъ Наталья.

Когда она подошла къ дому, хозяинъ сидѣлъ на лавочкѣ возлѣ крыльца и кормилъ гусей. Акимъ Кузьмичъ ужъ не молодой, но еще крѣпкій и здоровый мужикъ. У него окладистая борода съ просѣдью, волоса густо намазаны масломъ и на обѣ стороны расчесаны, брови густыя и нависли надъ глазами, какъ будто хитрость ихъ скрыть хотятъ.

Наталья смиренно поздоровалась и стала подъ березкой, что росла у крыльца.

— Здравствуй, — не ласково отвѣтилъ ей Акимъ Кузьмичъ. Брови его сдвинулись, видно не больно-то любилъ онъ Наталью.

— Ты чего, баба, зазналась, на работу вчера не пришла? Заважничалась! Разоръ съ вами — чертями! Гляди: скоро по міру пойду. Одному одолжи рубль, другому два. а отдавать... на это васъ нѣту. На работу зовешь, долгъ отработать, отвѣтъ: «своя работа есть!» У кого ея, своей то нѣтъ!

Наталья стояла, потупясь, и молчала.

— Я прійду завтра, Акимъ Кузьмичъ. Вотъ те Христосъ, прійду! — выговорила она черезъ силу. — Самъ знаешь, одна я одинехонька дома, не поспѣваю вездѣ-то.

— Приходи завтра, а то — гляди у меня!

— Приду, приду, не безпокойся.

Акимъ Кузьмичъ замолчалъ. Наталья переминалась

съ ноги на ногу и тоже молчала. Слова всѣ забыла и не знаетъ, какъ сказать, зачѣмъ пришла. Стоитъ, будто глупая и только въ лицѣ мѣняется: то покраснѣетъ, какъ маковъ цвѣтъ, то бѣлѣе холста станетъ.

Акимъ Кузьмичъ изъ подъ бровей хитро посмотрѣлъ на нее.

— Ты чего стоишь, бабонька?

— Къ тебѣ, Акимъ Кузьмичъ, будь отцемъ роднымъ...

— Видно нужда какая. Какъ кому нужда придетъ, такъ къ Акиму Кузьмичу: «будь отцемъ роднымъ!», а Акимъ Кузьмичъ вамъ въ ноги кланяйся, коли ему что надо.

— За мной не пропадало твоего,—съ упрекомъ сказала Наталья.

— Вишь, какъ ты отвѣчаешь... Ну чего тебѣ?

— Купи ты у меня 15 пудовъ ржи.

— Аль много хлѣба собрала, что продаешь?

— Нѣтъ, гдѣ ужъ много... Нужда, Акимъ Кузьмичъ!

— Какая такая нужда, что хлѣбъ продаешь? Чѣмъ ребятъ-то кормить будешь?

— Какъ нибудь ужъ прокормимся... Погляди: рожь хорошая, чистая.

Акимъ Кузьмичъ взялъ на ладонь зерна и по одному пересыпалъ ихъ на другую руку.

— Почемъ продаешь?

— Да въ городѣ, сказываютъ, по рублю за пудъ.

— Вези въ городъ. Мнѣ не надо, своего много.

Акимъ Кузьмичъ всталъ, потянулся, поднялъ одного гуся: попробовалъ тяжелый ли, пустилъ его, поглядѣлъ, какъ всѣ гуси загоготали и захлопали крыльями, и пошелъ на крыльцо.

— Акимъ Кузьмичъ, сдѣлай милость!...

— Вези, говорю, въ городъ.—Онъ сѣлъ на ступеньку и, выставивъ локти впередъ, оперся ладонями о колѣна. Зналъ онъ, отчего продаетъ она хлѣбъ, а прикидывался, будто не знаетъ.

— Куда мнѣ въ городъ везти! Далеко, да и обмануть меня. Прасолы, слышь, за городъ выходятъ, да чуть не силкомъ по 60 копеекъ за пудъ отбиваютъ у мужиковъ рожь.

— Видишь, дурья твоя голова! А съ меня просишь рубль. Бери 50 копеекъ. Больше не дамъ!

— Рубль вѣдь стоитъ. Батюшка, Акимъ Кузьмичъ, вѣдь нужда у меня! Вѣдь ребятъ-то зимой нечѣмъ будетъ кормить... Скотину-то дома велѣли сегодня оставить.

Наталья заплакала.

— Продадуть ее у меня за подати... Акимъ Кузьмичъ! Батюшка!!..

— Такъ бы сначала и говорила. А то: «нужда! нужда!», а неизвѣстно, какая такая нужда. Ну, ладно. Пожалѣю тебя, бабу. Бери по 55 коп.

Наталья плакала, утирала фартукомъ слезы и молчала. Какъ отдать ей за полцѣны хлѣбъ! Ребятъ безъ хлѣба оставить, а подати и половину не заплатишь: платить-то ей надо 20 рублей.

— Не хочешь? Твоя воля.

Акимъ Кузьмичъ всталъ и ушелъ въ домъ.

Ноги подкосились у Натальи. Она сѣла на скамеечку и еще пуще заплакала.

Но слезами дѣлу не поможешь! Утерла лицо Наталья и пошла на крыльцо. А Акимъ Кузьмичъ будто поджидалъ и вышелъ самъ.

— Я думалъ, ты ужъ ушла.

— Прибавь, Акимъ Кузьмичъ! Возьми за 13 рублей. Богъ тебя наградитъ!

— Экая ты! Говорю, не надо. Денегъ я вотъ тебѣ три рубля дамъ. Отработаешь.

— Три то рубля мнѣ мало...

А ты помолчи, послушай, коли старшій говоритъ. Отдай ты три рубля и проси отсрочку...

— Нешто отсрочатъ?—обрадовалась Наталья.

— А ты проси.

— Спасибо тебѣ, Акимъ Кузьмичъ... А сколько работать то мнѣ за нихъ?—робко спросила она, завязывая деньги въ платокъ.

— Ты, баба, молчи!—крикнулъ мужикъ.—Скажи спасибо, что даю, да учу тебя, дуру. Отправляйся-ка. Слышь колокольчики гдѣ то звенятъ. Не къ тебѣ ли ужъ ѣдутъ?

Сробѣла Наталья. Знала она, заставитъ онъ ее зиму работать за эти три рубля, выжметъ онъ ихъ изъ нея, а условиться съ нимъ же посмѣла. Боялась—возьметъ деньги обратно. А какъ ихъ отдать! Можетъ и вправду выручать ее изъ бѣды. Пусть ужъ будетъ, что будетъ!

Поблагодарила Наталья еще разъ, попрощалась и пошла.

— На работу завтра приходи!—крикнулъ ей Акимъ *Кузьмичъ вдогонку.*

Когда Наталья подходила къ своей избѣ, по дорогѣ къ деревнѣ ужъ ѣхалъ урядникъ со старостой, а за ними въ телѣжкѣ прасолъ изъ сосѣдняго города, подставное лицо отъ Акима Кузьмича.

Ребята бѣжали отворять поскотину.

Упало сердце у Натальи. Пробѣжала она по двору, метнулась обратно въ избу, выбѣжала опять на дворъ. Сама не знаетъ, что дѣлаетъ. Задвинула хлѣвъ, убѣжала въ избу, стала у печки, стоитъ, какъ окоченѣлая.

А гости тѣмъ временемъ къ избѣ подъѣхали. Староста привязалъ лошадь урядника къ плетню, сѣна ей бросилъ. И прасолъ тутъ же свою лошадь поставилъ. Непривѣтливый такой человѣкъ, высокій, лицо желтое, круглые очки на носу. Картузъ и пальто пожелтѣли отъ солнышка. Пальто вмѣсто пояса краснымъ платкомъ подпоясано. Сѣлъ онъ на завалинку, сгорбился, глядитъ въ землю.

И что ему по сторонамъ глядѣть! Всѣ деревни въ уѣздѣ онъ знаетъ чуть не наизусть.

Какъ придетъ время сбора податей, онъ ужъ и телѣжку заложилъ и поѣхалъ по волостнымъ правленіямъ узнавать, гдѣ что у мужиковъ за подати будутъ продавать.

Урядникъ пошелъ къ Акиму Кузьмичу.

Бабы и ребята стали собираться къ избѣ Натальи, почти со всей деревни сбѣжались.

Пошли звать понятыхъ. Не хотятъ мужики итти, работой отговариваются: не большая радость на чужую то бѣду глядѣть! Да все жъ надо было кому нибудь прійти. Пришелъ сосѣдъ Осипъ, низенькій подслѣповатый мужикъ въ худыхъ портахъ и стоптанныхъ лаптишкахъ, да Тимофей. Лицо у него такое серьезное, глаза на всѣхъ прямо и будто сердито глядятъ.

Староста, съ бляхой на груди поверхъ зипуна, ходитъ по двору, не смотритъ на народъ, бороду теребитъ и, какъ бы съ досады, тянетъ внизъ.

Походилъ, походилъ, зашелъ въ избу къ Натальѣ, а та все еще, какъ стала у печки, такъ и стоитъ.

— Здравствуй, бабонька!—сказалъ староста, садясь на лавку.

— Здравствуйте и вамъ!—какъ не живая, отвѣтила она.

— Что, Наталья, собрала-ль деньженокъ-то?

— Откуда я ихъ соберу! Вотъ три рубля Акимъ Кузьмичъ подъ работу далъ.

— Была ужъ у него... Эхъ, бабонька, плохо твое дѣло! Скотину продадутъ. А все Семенъ неладный! Бросилъ бабу...

— Акимъ Кузьмичъ говоритъ, можетъ отсрочку дадутъ, сдѣлай милость, выпроси!

— И-и, што ты, бабонька! И не говори. Давали вамъ отсрочку, больше не дадутъ.

— Акимъ Кузьмичъ говоритъ.

— Песъ онъ, Акимъ Кузьмичъ. Обманулъ онъ тебя.

Староста погладилъ бороду и поглядѣлъ по угламъ.

— Можетъ другое, что есть на продажу, кромѣ скотины? Можетъ холстъ, либо одежа?

— Нѣту.

— Можетъ сбруя?

Вся веревошная, да и то узелъ на узлу. Хлѣба пятнадцать пудовъ есть.

— Ну, вотъ это дѣло.—Староста будто обрадовался.

— Пойдемъ, вишь урядникъ съ Акимомъ Кузьмичемъ идутъ.

Наталья вышла вслѣдъ за старостой и стала у двери. Силушки не было дальше итти, побѣлѣла вся.

Ребята ея сидятъ на заваленкѣ подлѣ избы, рты розинули, глядятъ. Младшая дѣвочка прижалась къ старшему и куксится.

Акимъ Кузьмичъ подошелъ къ прасолу и за руку съ нимъ поздоровался.

— Въ городъ къ тебѣ, Иванъ Иванычъ, собираюсь.

— Побывай, на этой недѣлѣ дома буду, сосчитаться намъ съ тобой надо,—гнусаво отвѣтилъ прасолъ.—Что продаютъ?

— Хлѣбъ, видно. Давалъ ей сегодня по 50 копеекъ за пудъ.

— По сорокъ копеекъ вчера въ Знаменкѣ 20 пудовъ купилъ—прогнусавилъ опять прасолъ.

— Куплю тутъ по сорокъ, такъ десять копеекъ съ пуда мнѣ идутъ.

Акимъ Кузьмичъ погладилъ ладонью волоса и подумалъ.

— Пять копеекъ съ пуда не возьмешь?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ, десять.

— Ну ладно. Пойдемъ поглядимъ.

Они вошли во дворъ и стали въ сторонѣ, будто только

такъ поглядѣть пришли, будто и въ мысляхъ не имѣютъ на чужой бѣдѣ руки нагрѣть.

Наталья тѣмъ временемъ вмѣстѣ съ понятыми вытащила мѣшекъ зерна.

Урядникъ по среди двора, на столѣ, что вытащили изъ избы, пишетъ бумагу.

— Ну кто есть покупатели на хлѣбъ выходи!—вызвалъ онъ.

Никто не шевелился.

Наталья стоитъ подлѣ мѣшка, руки опустила, а глаза у ней стали большіе да жалобные.

— Что, никого видно нѣтъ охотниковъ?

— Можетъ Акимъ Кузьмичъ купитъ? — спросилъ староста.

— Купилъ бы, съ большей моей радостью выручилъ бы сосѣдку, да своего хлѣба у меня много.

— Покажи-ка зерно-то,—прогнусавилъ Иванъ Ивановичъ и тяжелымъ шагомъ, не спѣша подошелъ къ мѣшку.

Баба вынула горсточку ржи и подала ему.

— Зерно чистое, хорошее,—тихо похвалила она.

Иванъ Ивановичъ вытянулъ губы и сквозь очки пересмотрѣлъ зернышки. Засунулъ самъ руку въ мѣшекъ, еще разъ пересмотрѣлъ. Зашелъ въ амбарчикъ и тамъ посмотрѣлъ зерно.

— Почемъ продаете? — спросилъ онъ, подходя къ столу.

— Въ городѣ по рублю за пудъ,—поспѣшила отвѣтить Наталья.

Но Иванъ Ивановичъ и не поглядѣлъ въ ея сторону, стоитъ и что то тихо говоритъ уряднику.

— Вотъ человѣкъ даетъ по 40 копеекъ за пудъ. Кто больше?—вскрикнулъ урядникъ.

Какъ услышала эту цѣну Наталья, будто подкошенная упала на колѣна, руки протянула къ Ивану Ивановичу да и заголосила.

— Сдѣлай милость, батюшка, дай цѣну настоящую, выручи ты меня, бабу, изъ бѣды. Одна я безъ мужика цѣлый годъ маюсь, четверо ребятъ малыхъ... Батюшка, пожалѣй!... Смилуйся хоть ты, Акимъ Кузьмичъ, дай цѣну настоящую.

Но кулаки не слушали ее.

Сѣла на землю баба, закрыла лицо руками, реветъ, какъ полоумная.

Бабы глядятъ на нее и слезы утираютъ, а ребятишки ея сидятъ на завалинѣ, ревутъ и кричатъ: «Мамка реветъ».

Не было другихъ покупателей, кромѣ Ивана Ивановича, и продали хлѣбъ по 40 копеекъ за пудъ.

Не хватило за недоимки еще одиннадцати рублей.

— Ну, что тамъ у тебя еще есть на продажу—спросилъ урядникъ у Натальи.—Есть лошадь, корова, овечки.

Та сидитъ, плачетъ и молчитъ.

— Веди, староста, корову.

Староста поскребъ затылокъ и, еле двигая ногами, пошелъ къ хлѣву.

Наталья какъ ужаленая, вскочила на ноги, да и къ хлѣву; стала у двери и кричитъ, будто дикая:

— Не дамъ скотину продавать, не дамъ!

— Въ холодную посажу! Пусти!—заоралъ урядникъ, подскакивая къ ней.

— Нѣтъ, не пущу...

Кричитъ баба, а у самой дыханье захватываетъ, трясется всѣмъ тѣломъ.

— Безъ хлѣба осталась на зиму! Безъ молока останусь на зиму!... Чѣмъ ребятъ кормить буду? Въ кусочки мнѣ что ли итти? Съ голоду пропадать? Нѣтъ не пущу, помру тутъ, а не пущу...

— Оттащи ее отъ двери!—приказалъ урядникъ.

Схватили бабу за руку и силкомъ увели.

Вывели корову.

— Бабоньки, заступитесь!—кричитъ и проситъ Наталья.

Бабы кричатъ, ругаютъ мужиковъ, а съ мѣста не двигаются.

— Чего орешь, полоумная!—урядникъ подошелъ и дернулъ Наталью за руку.

Наталья озлилась, слезы пересохли у ней на глазахъ.

— Продавайте, окаянные! Разоряйте бабу... Подавитесь моими денежками!

— Чего ругаешься? Можетъ твои деньги самому царю пойдутъ.

— Пусть, онъ ими подавится! Пусть тотъ кусокъ, что на нихъ купятъ, поперегъ горла ему станетъ!...

Урядникъ размахнулся нагайкой и изо всей силы ударилъ бабу по спинѣ.

Взвизгнула Наталья, бросилась на урядника. Тимофей схватилъ ее и утащилъ въ избу.

— Посадятъ въ холодную. На кого ребятъ то бросишь?—буркнулъ онъ и втолкнулъ ее въ избу.—Одинъ, братъ, въ полѣ не воинъ! Эхъ житьишко!—Онъ вздохнулъ и пошелъ на дворъ.

Повалилась баба на нарѣ и кричитъ отъ горя и стонетъ отъ боли.

Акимъ Кузьмичъ купилъ корову и увелъ ее на свой дворъ. Иванъ Ивановичъ ссыпалъ рожь въ свои мѣшки и взвалилъ ихъ на свою телѣжку.

Осталась Наталья на зиму безъ коровы и безъ хлѣба.

Прасолъ, урядникъ и староста поѣхали къ Акиму Кузьмичу вспрыснуть покупочку. Народъ разошелся и тихо стало опять на дворѣ.

Ребята зашли въ избу, окликнули мать, да видятъ: та лежитъ и не окликается, и убѣжали обратно на улицу, не обѣдавши.

Солнышко за полдень перешло, а Наталья все не выходитъ на улицу.

Заглянула сосѣдка въ избу, видитъ: заснула баба. Ну, пусть, думаетъ, поспитъ: можетъ, на сердцѣ легче станетъ.

Позвала ребятъ къ себѣ и накормила.

А Наталья спитъ и видитъ:

Высокое крыльцо краснымъ сукномъ устлано.

На крыльцѣ стоитъ царь въ коронѣ и бѣлой мантіи. У крыльца все малые мужицкіе ребятишки стоятъ, всѣ въ рубашенкахъ изодраныхъ и веревочками подпоясаны.

Въ рукахъ всѣ они зернышки держатъ хлѣбныя. И идутъ эти ребята одинъ за другимъ по ступенькамъ на крыльцо. Подойдутъ къ царю, отдадутъ ему зернышки, а сами мертвыми по другую сторону крыльца падаютъ... Цѣлая груда ребячьихъ тѣлъ лежитъ. Видитъ Наталья: и ея ребята идутъ, ужъ на ступеньку ступили...

«Дѣтушки, дѣтушки...» — жалобно кричитъ бѣдная баба во снѣ...

В. Л.

Листки „ЖИЗНИ“

(Цѣна 10 сант. каждый.)

Содержаніе No 1: Отъ редакціи. — Массовыя возстанія крестьянъ въ Харьковской и Полтавской губ. (2 **письма изъ Россіи**).

Содержаніе No 2: Казнь С. В. Балмашева. — Разсказъ Крыльцова, Л. Н. Толстого.—Звѣрство фонъ-Валя.—Письма изъ Россіи: Изъ Севастополя. — Письмо матроса къ товарищамъ. — Слухъ о Тульскомъ происшествіи. — Приказъ капитана надъ севастопольскимъ портомъ. — Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи. — Отъ редакціи.—Изъ Вержболова.—Полицейскій курьезъ.

Содержаніе No 3: Письма и прокламаціи изъ Россіи: Воззваніе къ студентамъ. — Жизнь студентовъ въ пересыльной тюрьмѣ «Бутырки».—Изъ разговоровъ съ русскими людьми разныхъ званій и положеній.—Письмо съ дороги.—Разговоръ въ вагонѣ.—Крестьянскія волненія въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. — Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.

Содержаніе No 4: Памяти С. В. Балмашева (стих.).—Министръ розги и висѣлицы.—Экзекуція, Л. Н. Толстого.—Ѳ. М. Достоевскій о тѣлесномъ наказаніи. — Стыдно! Л. Н. Толстого. — Вѣсти изъ Финляндіи.—Письма и прокламаціи изъ Россіи: Изъ г. Валокъ, Харьковской губ. — 1-ое мая. — Къ товарищамъ. — Солдаты къ солдатамъ. — Циркуляръ министра финансовъ.

Содержаніе No 5: Къ студентамъ, стих. — Либерализмъ Плеве. — Воззваніе международнаго соціалистическаго бюро. — Коллективное обращеніе русскихъ колоній заграницей къ иностранной прессѣ. — Открытіе памятника П. Л. Лаврова. — Японцы о звѣрствахъ русскаго правительства. — Изъ Либавы. — Изъ Литвы. — Духовное освобожденіе духовнаго сословія. — Изъ Саратова. — Изъ Кіевской губ. — Изъ гор. Кіева. — Приказъ по полку. — Новый пропагандистъ штундизма въ Россіи. — Письмо баптистки. — Циркуляры министра финансовъ. — Заявленіе латышской соціалдемократической рабочей организаціи въ Прибалтійскомъ краѣ.

Содержаніе No 6: Изъ пѣсенъ бутырцевъ. — Министръ-фокусникъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.—Изъ Кубанской области. — Изъ Либавы. — Изъ Севастополя.— Ко всѣмъ товарищамъ-учащимся среднихъ школъ выпуска 1902 г. — Изъ Екатеринодара. — Бунтъ въ женскомъ монастырѣ.—Протесты противъ звѣрства русскаго правительства. — Мысли соціалдемократа. — Львовскіе безпорядки.

урналъ

Іустовой.
А. Бол-
тическая
ство по-
. Шутки
стих. —
Посск. —
чъ-Бруе-
Ц. Бончъ-
— Про-
бозрѣніе,
акціи. —
къ, Г. А.
вшихъ въ
оціоннаго

болландец-
— Тка
Крым
Як

тельства. В. Д. — Изъ хрон
енія за январь, февраль и м
изни. Р. Ж.—Хроника п
П.—Среди сектантовъ.
ужа. — Русскій соціал
ревни. — Полицейск
утреннее Обозрѣ
А. К.—Къ кре
Бельгіи. Эм
иллюстра
Иллюс
монстра
ами п
шия

ари-
ейская

Содержаніе № 8 «Жизни» (іюнь):

Ложь. Человѣка.—*Могила.* Письма и замѣтки Маврикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. П.—*Бундъ.* Г. Я.—*Къ студентамъ.* Стих. Студента.—*Возникновеніе классового сознанія у латышскихъ рабочихъ.* Ф. Розина.—*Внутреннее Обозрѣніе.* W.—*Россія подъ гласнымъ надзоромъ.* В. Б. Б.—*Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ.* Л. Плохоцкаго.—*Впередъ! За родину друзья...* Стих. Студентки.—*Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К.—*Изъ польской жизни.* Р.к.—*Какъ несчастны, какъ жалки они...* Стих. —*Экономическая политика г. Витте и революціонныя задачи дня.* Д. Соскис.—*Иностранное Обозрѣніе.* В. И.—*Два конгресса.* М. В. —*Штрихи и профили.* Коцюба.—*Старообрядчество и самодержавіе.* В. Б. Б.—*Шутки руской жизни.* W. Р.—*Еще о свободной школѣ.* В. Нос.—*Проектъ средней школы для мальчиковъ и дѣвочекъ съ интернатомъ.* Матери-эмигрантки.—*Документы по дѣлу о высылкѣ изъ Полтавской губ. 26 лицъ.*—*Изъ кладезя всероссійской здоровости.* *Манфредъ Виттихъ.* (Некрологъ).—*Къ иллюстраціямъ.*

Иллюстраціи: Взятіе Бастиліи.—Свобода ведетъ народъ.—Народъ, взявъ оружіе у инвалидовъ, идетъ на приступъ Бастиліи. (14 іюля 1789 г.).—Герценъ и Огаревъ.—Манфредъ Виттихъ.

Цѣна 5 франковъ.

„ПЕРВОЕ МАЯ“

майскій иллюстрированный листокъ „ЖИЗНИ“

Содержаніе: Майская пѣсня рабочихъ.—Майскій праздникъ.—Первое мая въ Цюрихѣ.—Первое мая въ Лондонѣ.—Первая майская демонстрація въ Либавѣ.—Майское утро народовъ.—Къ товарищамъ!—Христова Ночь.—Привѣтъ французскаго товарища.—Праздники наслажденія и праздники борьбы. К. Каутскаго.—Борющейся Россіи. Авг. Бебеля.—Русскимъ рабочимъ. Энрико Ферри.—Буря (стих.).—Къ рисункамъ. *Рисунки* Вальтера Крэна: Пролетаріатъ и самодержавіе.—Капитализмъ, трудъ и соціализмъ. Цѣна 1 фр.

ИЗЪ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА.

Содержаніе: Спорное дѣло изъ хроникъ одного прихода). С. Лебедева.—Разсказы Октава Мирбо, перев. съ французскаго А. М. I. Проповѣди. II. Крестины. III Праздничный сборъ.—Богослуженіе. Л. Н. Толстого.—Присяга въ судѣ. Л. Н. Толстого.—Священники и присяжные.—Разсказъ духоборческаго старца Гриши Боковаго.—Насильное крещеніе.—Проповѣдь миссіонера православной церкви Исидора Колоколова.—Дѣятельность священника Коптаренко.—О монастыряхъ.—Бунтъ въ женскомъ монастырѣ.—Пастыри и паства.—Торжество православія. Русскія явленныя иконы, стих. Ѳ. Костромина.—Новоафонскія чудеса, разсказъ Ѳ. Костромина.—Святые отцы и чудотворный камень, истинное происшествіе разсказанное Ѳ. Костроминымъ.—Дѣятельность православнаго духовенства заграницей. I. Повѣсть о томъ, какъ іеромонахъ Ювиналій заботился о благолѣпіи Александро-Невскаго монастыря при городѣ Ямболѣ въ Болгаріи. II. Апостолы православнаго язычества въ Сѣверной Америкѣ. III. Житіе преосвященнаго Владиміра.—*Духовное освобожденіе духовнаго сословія.* Цѣна 1 фр. 50 сант.

Published by F. Rosin, 3, Blythe Vale, Catford, London S.E.

Содержаніе № 3 «Жизни» (іюнь):

Ложь. Человѣка.—*Могила.* Письма и замѣтки Маврикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. П.—*Бундъ.* Г. Я.—*Къ студентамъ.* Стих. Студента.—*Возникновеніе классового сознанія у латышскихъ рабочихъ.* Ф. Розина.—*Внутреннее Обозрѣніе.* W.—*Россія подъ гласнымъ надзоромъ.* В. Б. Б.—*Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ.* Л. Плохоцкаго.—*Впередъ! За родину друзья...* Стих. Студентки.—*Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К.—*Изъ польской жизни.* Рж.—*Какъ несчастны, какъ жалки они...* Стих. —*Экономическая политика г. Витте и революціонныя задачи дня.* Д. Соскис.—*Иностранное Обозрѣніе.* В. П.—*Два конгресса.* М. В. —*Штрихи и профили.* Коцюба.—*Старообрядчество и самодержавіе.* В. Б. Б.—*Шутки руcской жизни.* W. Р.—*Еще о свободной школѣ.* В. Носа.—*Проектъ средней школы для мальчиковъ и дѣвочекъ съ интернатомъ.* Матери-эмигрантки.—*Документы по дѣлу о высылкѣ изъ Полтавской губ. 26 лицъ.*—*Изъ кладезя всероссійской мудрости.* *Манфредъ Виттихъ.* (Некрологъ).—*Къ иллюстраціямъ.*

Иллюстраціи: Взятіе Бастиліи.—Свобода ведетъ народъ.—Народъ, взявъ оружіе у инвалидовъ, идетъ на приступъ Бастиліи. (14 іюля 1789 г.).—Герценъ и Огаревъ.—Манфредъ Виттихъ.

Цѣна 5 франковъ.

„ПЕРВОЕ МАЯ"

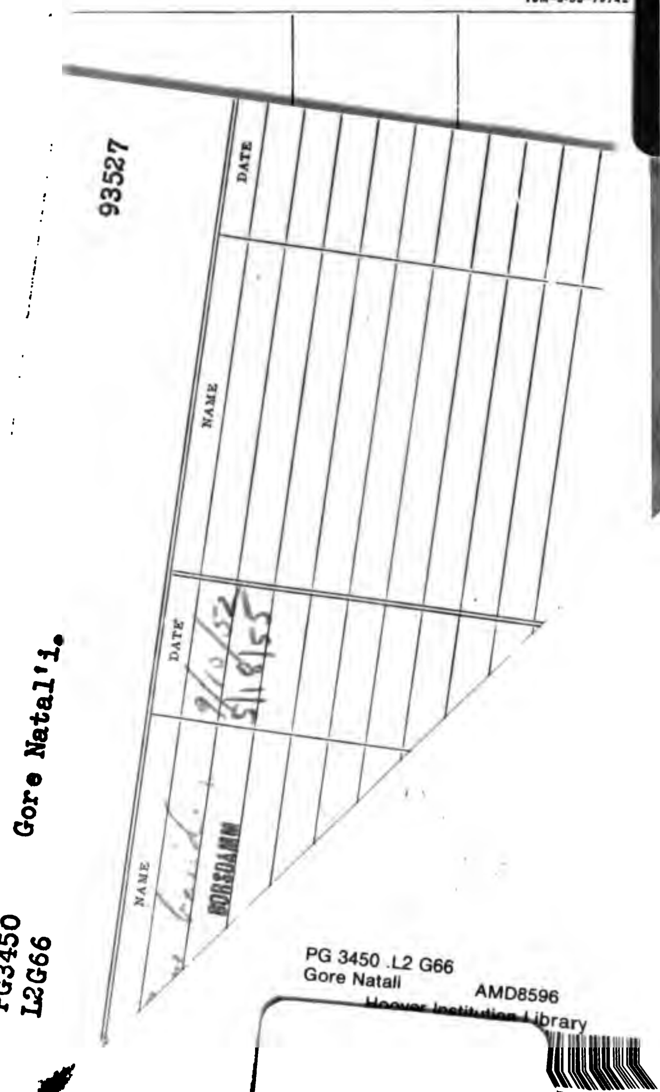
майскій иллюстрированный листокъ „ЖИЗНИ"

Содержаніе: Майская пѣсня рабочихъ.—Майскій праздникъ.—Первое мая въ Цюрихѣ.—Первое мая въ Лондонѣ.—Первая майская демонстрація въ Либавѣ.—Майское утро народовъ.—Къ товарищамъ!—Христова Ночь.—Привѣтъ французскаго товарища.—Праздники наслажденія и праздники борьбы. К. Каутскаго.—Борющейся Россіи. Авг. Бебеля.—Русскимъ рабочимъ. Энрико Ферри.—Буря (стих.).—Къ рисункамъ *Рисунки* Вальтера Крэна: Пролетаріатъ и самодержавіе.—Капитализмъ, трудъ и соціализмъ. Цѣна 1 фр.

ИЗЪ ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА.

Содержаніе: Спорное дѣло изъ хроникъ одного прихода. С. Лебедева.—Разсказы Октава Мирбо, перев. съ французскаго А. М. I. Проповѣди. II. Крестины. III. Праздничный сборъ.—Богослуженіе. Л. Н. Толстого.—Присяга въ судѣ. Л. Н. Толстого.—Священники и присяжные.—Разсказъ духоборческаго старца Гриши Боковаго.—Насильное крещеніе.—Проповѣдь миссіонера православной церкви Исидора Колоколова.—Дѣятельность священника Коптаренко.—О монастыряхъ.—Бунтъ въ женскомъ монастырѣ.—Пастыри и паства.—Торжество православія. Русскія явленныя иконы, стих. Ѳ. Костромина.—Новоафонскія чудеса, разсказъ Ѳ. Костромина.—Святые отцы и чудотворный камень, истинное происшествіе разсказанное Ѳ. Костроминымъ.—Дѣятельность православнаго духовенства заграницей. I. Повѣсть о томъ, какъ іеромонахъ Ювиналій заботился о благолѣпіи Александро-Невскаго монастыря при городѣ Ямболѣ въ Болгаріи. II. Апостолы православнаго язычества въ Сѣверной Америкѣ. III. Житіе преосвященнаго Владиміра.—Духовное освобожденіе духовнаго сословія. Цѣна 1 фр. 50 сант.

Published by F. Rosin, 3, Blythe Vale, Catford, London S.E.

DATE
NAME
DATE
NAME